

Но как только он подумал о Линь И, сердце босса Фана начало биться быстрее. Это был первый человек, который вызвал у него такое чувство и желание защищать. Самое странное, что сейчас он просто хотел забрать его, раздеть и бросить на кровать. Одного взгляда было достаточно, чтобы в его голове появились тысячи грязных фантазий, и он мог бы заниматься этим два часа без перерыва. Фан Сюйяо потер лоб. Он точно сошёл с ума! Бесстыжество — это болезнь, и она сильно портит его репутацию. Нужно лечиться!

Фан Сюйчэнь, увидев, как мать и брат погрузились в свои мысли, не выдержал и кашлянул:

— Вы вообще подумали, что, возможно, он просто не заинтересован в моем брате...

— Почему он не заинтересуется моим сыном? — спросила госпожа Фан.

— Почему он должен мной не интересоваться? — спросил Фан Сюйяо.

«Папа и старший брат, возвращайтесь скорее, эти двое совсем сошли с ума. Как самый младший в пищевой цепочке семьи, я больше не могу этого выносить», — подумал Фан Сюйчэнь.

Вернувшись в дом семьи И, Линь И неожиданно чихнул, что сильно встревожило старую госпожу. Она сразу же позвала:

— Матушка У, быстро сварите имбирный отвар, чтобы согреть молодого господина. Я же говорила ему надеть куртку, а теперь простудится!

Линь И рассмеялся. Уже наступил сезон имбирного отвара?

— Сяо И, ты правда не уйдёшь? — старая госпожа И всё ещё сомневалась, боясь, что молодой человек может передумать. Она уже несколько раз спрашивала его по дороге, а теперь хотела убедиться ещё раз.

— Правда, правда не уйду! — Линь И сменил обувь и, подойдя к дивану, упал на него, выглядя совершенно расслабленным. — Мне очень нравится диван у бабушки, потому что здесь можно положить ноги, — он покачал ногами, лежащими на подлокотнике дивана. — Особенно это углубление, очень удобно.

Только расслабившись, он понял, как сильно устал. Это место было идеальным.

Старая госпожа И с нежностью поругала его:

— Что за глупости ты говоришь, негодник!

Вынужденный выпить чашу имбирного отвара, Линь И чуть не выплюнул его. Вкус имбиря был просто ужасен, но зато он почувствовал, как по телу разливается тепло. После того как матушка У приготовила ему лапшу, Линь И, поглаживая живот, улёгся на диван и вскоре начал дремать.

— Сяо И, когда ты познакомился с А Яо? — спросила старая госпожа И.

Услышав вопрос, Линь И машинально кивнул, даже не разобрав, о чём его спрашивали, и погрузился в сон.

Старая госпожа И вздохнула, с любовью накрыла внука тонким одеялом и села рядом, внимательно разглядывая его черты лица, с улыбкой на губах.

Вскоре вернулся старый господин И и, увидев спящего на диване Линь И, с улыбкой спросил жену:

— Довольна?

— Да, хорошо, что он вернулся. Но, старик, сегодня я встретила госпожу Фан...

Линь И проспал на диване всю ночь и на следующее утро проснулся бодрым. Потянувшись, он сел, и матушка У сразу же подошла убрать одеяло:

— Молодой господин, хорошо спали? Старая госпожа видела, что вы крепко спали, и не стала вас будить.

Линь И кивнул, всё ещё сонный:

— Матушка У, а где бабушка?

— Госпожа ушла на утреннюю прогулку с Пипи.

Добрая матушка У, овдовевшая много лет назад и не имевшая детей, уже более двадцати лет служила в доме семьи И, и они давно считали её частью семьи.

Линь И вспомнил о той собаке по имени Пипи, шарпее, и в его глазах мелькнуло недовольство. Та собака была очень гордой и злой, она всегда кусала его.

Когда его бабушка вернулась, Линь И понял, что ошибался. В прошлой жизни он встретил Пипи, когда та уже выросла, и она не знала его, поэтому напала на «чужого». Но сейчас Пипи было всего три-четыре месяца, у неё было морщинистое лицо, как у старушки, а кожа складками, как в рекламе Michelin. Большие чёрные глаза с любопытством смотрели на Линь И, и она выглядела очень мило.

Возможно, из-за плохих воспоминаний из прошлой жизни, Линь И всё же невзлюбил эту собаку. Пипи, осмотрев Линь И и поняв, что он её не любит, великодушно решила не обращать на него внимания и, виляя хвостом, ушла.

«Можно подумать о том, чтобы завести другую собаку, более внушительную, чем этот «Мишлен», — подумал Линь И.»

После завтрака Линь И решил отправиться на кладбище. Через два часа дядя Дун остановил машину у входа, и Линь И, глядя на знакомую дорогу, почувствовал волнение. Круговорот жизни привёл его обратно в это место, которое забрало его жизнь и дало шанс вернуться на семь лет назад. Маленький магазинчик, где раньше продавали молочный чай, теперь был цветочной лавкой.

Линь И подошёл, снял солнечные очки и осмотрел цветы.

Молодой человек с приятной внешностью держал в руках несколько лилий, которые он собирался разделить и упаковать. Увидев Линь И, он с улыбкой спросил:

— Сэр, какие цветы вам нужны?

— Есть ли у вас райские птицы? — спросил Линь И. — Райские птицы были любимыми цветами его матери, и каждый раз, приходя сюда, Линь И приносил их на её могилу.

— Простите, сэр, эти цветы редко покупают, поэтому мы их почти не заказываем. Последний букет только что купили. Может, вы выберете что-то другое?

Линь И слегка разочаровался:

— Тогда заверните мне букет орхидей, фиолетовых.

— Хорошо, подождите немного.

Пока цветочник упаковывал букет, Линь И машинально огляделся. Чёрный Lexus стоял на самом видном месте, и даже не нужно было смотреть на номер, чтобы понять, чья это машина. В глазах Линь И появилось отвращение. Он посмотрел под ноги и увидел у входа в магазин камень с острыми краями. С улыбкой он поднял его и, к удивлению цветочника, направился к той машине, которую даже не смел трогать.

Дядя Дун, увидев это из машины, поспешно вышел и, смеясь, спросил:

— Молодой господин, что вы задумали?

Линь И покачал камнем в руке, улыбаясь с невинным видом, его красивые глаза словно сверкали:

— Дядя Дун, мне кажется, мой подростковый бунт немного запоздал.

Дядя Дун застыл с открытым ртом.

Линь И встал перед камерой машины и сказал:

— Мне кажется, мой бунт наступил слишком поздно. Впрочем, у тебя есть деньги, тебе это не страшно. Кстати, половина активов — мои, потому что мама оставила завещание, и её наследство должно перейти ко мне. Это было заверено, но ты так и не отдал мне его. Так что сейчас я просто разрушаю свою часть.

Линь И разбил все стёкла, поцарапал краску и, бросив камень, почувствовал, как настроение улучшилось.

Цветочник, подавая ему букет, дрожал от страха. Линь И с улыбкой поблагодарил его и, держа орхидеи, направился к могиле. Вдалеке он увидел три фигуры у могилы матери: мужчину в костюме, женщину в чёрном пальто, чья фигура говорила о хорошей форме, и девушку в белой юбке, которая, несмотря на холод, казалось, не чувствовала дискомфорта. Она носила красную сумку через плечо и с нетерпением пинала камешки под ногами.

Линь И усмехнулся и прошёл мимо них. Услышав шаги, они обернулись, и женщина вскрикнула:

— Сяо И!

Линь И холодно посмотрел на неё. Актерское мастерство на высоте, она явно не потеряла навыков и сможет прокормить себя.

Молодая девушка закатила глаза и фыркнула, но женщина дернула её за рукав, бросив строгий взгляд.

— Сяо И вернулся? Почему ты не сказал нам заранее, мы бы прислали за тобой машину.

— Домой? — Линь И посмотрел на троих: своего отца, его любовницу и её дочь. — Эти трое пришли на могилу его матери, чтобы кого-то оскорбить? Меня выгнали из дома, господин Линь лично сказал, что разрывает со мной все отношения. Вы ведь приложили к этому немало усилий, не так ли? А теперь хотите, чтобы я вернулся?

Линь И посмотрел на букет райских птиц у могилы, присел и, очистив место, положил свои орхидеи. Затем он достал платок и вытер руки, словно на них был вирус, который мог его заразить.

<http://bllate.org/book/16723/1537509>